

**Макаров В. И.**

## **«ДОГОВОРИМСЯ», ИЛИ ОБ ОДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ МАСКЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА**

**Аннотация.** В статье говорится об одном способе языкового представления акта дачи взятки в дискурсе участников данного события. Взятничество является деянием, которое преследуется по закону и осуждается в моральном плане, поэтому в речи лиц, вовлеченных в этот процесс, он зачастую называется не напрямую, а косвенно. Взяткодатель и взяточник прибегают к языковой мимикрии, именуя процесс передачи взятки и другие действия, связанные с ними, используя терминологию, относящуюся к иным взаимодействиям, которые связаны с передачей чего-либо от одного лица к другому (например, дарение, оплата услуг, премирование и так далее). Также частотным является представление взятки как части взаимовыгодного сотрудничества, например, в рамках обязательств, предусмотренных договором. Речевой жанр договора и его элементы становятся респектабельной ширмой, прикрывающей коррупционный процесс.

**Ключевые слова:** взятка, договор, речевой жанр, языковая маска, языковая мимикрия, лингвистическая экспертиза

**Для цитирования:** Макаров В. И. «Договоримся», или об одной языковой маске взяточничества // Ученые записки НовГУ. 2023. 6(51). 711-719. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).711-719

**В**зяточничество укоренено в человеческой культуре и, соответственно, в языке. Языковому представлению данного феномена и его включению в процесс коммуникации посвящено уже немало работ. Кратко отметим некоторые из них. Особенности отражения взяточничества в правовых документах и языковой практике изучались в [Тимошенко, Ходеев, 2003], [Марченко, 2014]. Книга [Новак, 2008] посвящена, в основном, бытованию самого феномена взятки, однако в работе есть и интересные наблюдения над языковым оформлением данного явления. В работах С. Г. Воркачева [Воркачев, 2018; Воркачев, 2019] представлен, главным образом, исторический и лексикографический аспект данного явления. Историческая динамика, в частности отражение взяточничества в документах разных эпох рассматриваются и в [Беглова, Трусов, Ломтев, 2019]. [Шипицына, 2016] исследует историческое соотношение феноменов взяточничества и так называемого «кормления». Лингвокультурологический взгляд на взяточничество и его осмысление, в частности отражение в паремиях представлен в [Устюжанина, 2014; Щетинина, 2017].

Отдельно отметим те работы, в которых взяточничество отображено именно в том аспекте, в котором оно рассматривается в данной статье, а именно с точки зрения мимикрии, завуалированного введения в дискурс. Это работы [Бортник, 2004; Плотникова, Старикова, 2016; Чубина, 2016; Карпов, 2016]. В них, в частности, говорится о прикритии прямой номинации взятки при помощи:

- различных фразеологических оборотов (дать на лапу, борзые щенки, барашек в бумажке, абиссинский налог);
- терминов благодарности (благодарность, признательность, спасибо);
- терминов материального поощрения (премия, бонус, мотивация);
- описания коррупционного процесса как «решения проблемы»;
- расходно-приходной терминологии (комиссионные, командировочные, процент от сделки, непредвиденные, представительские расходы),

– различных условных слов-заменителей с сигнальной функцией (литры, книги, единицы, веники и т.п.).

В нашей ранней работе [Макаров, 2015] мы уже обращались к феномену эвфемизации взяточничества, преимущественно через фразеологические средства:

Взятка – *барашек в бумажке, хаптус гевезен (хапен зи гевезен), безгрешный доход;*

Дать взятку – *совать (дать) на лапу (в зубы), подмазывать колеса, надеть золотые очки, поймать на золотую удочку;*

Взять взятку – *хватить хабара.*

Динамика данного явления такова, что эвфемизмы, используемые взяточниками, в дальнейшем настолько сливаются с обозначаемым феноменом, что сами начинают нуждаться в эвфемизации. А это, в свою очередь, порождает новые наименования (зеленая записка, откат и т.д.).

Непосредственным толчком к написанию данной статьи стала прочитанная автором мысль в [«Культура...», 2007, с. 721] о том, что речевые жанры с предосудительным смыслом любят рядиться в одежды более респектабельных собратьев (например, угроза представляется советом или предупреждением).

Если рассмотреть типичные определения взятки:

Взятка – ‘деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, оплата действий в интересах дающего’ [Кузнецов, 2004]; ‘деньги или вещи, даваемые должностному лицу как подкуп за совершение каких-л. действий по должности в интересах дающего’ [Евгеньева, 1981]; ‘деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата караемых законом действий’ [Ожегов, Шведова, 1999]; ‘деньги или ценные вещи, даваемые должностному лицу в качестве оплаты незаконных услуг, платы за получение привилегии и т.п.’ [Скляревская, 2005], то мы можем заметить, что объединяет их констатация наличия двух сторон и своеобразного обмена: кто-то получает определенные услуги, расплачиваясь за них материальными ценностями. Эти черты создают основу для того, чтобы обставить дачу взятки как реализацию неких договорных отношений, соглашения, сделки.

Договор сам по себе представляет собой речевой жанр официально-деловой речи. Различные исследователи описывают признаки договора, его составляющие и языковые свойства следующим образом:

«Договор – это документ, закрепляющий правовые отношения юридических лиц (контрагентов) или физического лица с юридическим лицом. Характер сделки, условия, сроки, права и обязанности сторон непременно отражаются в соответствующих пунктах договора и составляют совокупность сведений, обеспечивающих документу правовую силу» [Колтунова, 2000]. «Договор как общеправовая категория традиционно определяется через волевое соглашение двух или более субъектов права, влекущее установление, изменение или прекращение определенных правоотношений. Слово “договор” означает соглашение, обычно письменное, о взаимных обязательствах... Что же касается термина “контракт”, то он является синонимом термина “договор”» [Климкин, 2007]. «Во вторичном речевом жанре “договор” основные смыслы несут прямые речевые акты: договор о намерении

сторон, договор купли–продажи, договор перевозки товара и др. договор – это макроречевой акт, в котором стороны берут на себя обязательства быть достойными партнёрами» [Ван Хайцзяо, Ван Цинн, 2022]. «Договор – это соглашение между двумя или несколькими лицами об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Положения договора распространяются на последствия сделок, так как любой договор является сделкой» [Топчий, б.д.]

Таким образом, в качестве существенных признаков договора можно назвать:

- 1) Наличие двух и более сторон (контрагентов).
- 2) Наличие взаимных прав и обязанностей, возникающих у сторон вследствие заключения договора.
- 3) Различные дополнительные условия: сроки, форма оплаты и т.д.
- 4) Кроме того, партнеры по договору выступают как этические субъекты, позиционирующие себя как добросовестные исполнители.

В речевой практике синонимами договорных отношений могут стать такие слова, как «соглашение», «сделка», «контракт».

Языковое представление взятки как договора – известный факт. Например, фраза «договоримся» считается одним из слов-намеков на возможность коррупционного разрешения проблемы: «"Договоримся" – означает приглашение выдвигать предложения о размере и форме взятки, которое будет корректироваться в ходе разговора» [Толковый словарь коррупционера, 2018]. К сожалению, языковое представление взятки как договора в работах отечественных филологов не рассматривалось достаточно подробно. А вот в работе американского филолога и эксперта-практика это сделано [Shuy, 2013]. Ученый рассматривает коррупционный процесс как договоренность, имеющую несколько стадий: 1) вербализация проблемы (problem); 2) приглашение к обсуждению возможных путей решения проблемы (proposed negotiation); 3) формулирование предложения (offer); 4) заключение соглашения (completion); 5) расширение условий соглашения (optional extension). [Shuy, 2013, p. 67]. При этом именно 3-я и 4-я стадия, представляющие собой собственно процесс заключения договора, являются ключевыми и обязательными [Shuy, 2013, p. 229].

В своей экспертной практике автор настоящей статьи неоднократно сталкивался с обсуждением коррупционных договоренностей, в котором дача взятки и ее последствия маскировались участниками как договор или сделка, в которой одна из сторон совершает некие действия, а вторая их оплачивает тем или иным образом. С точки зрения процесса и оценки действий участников в таких разговорах можно выделить следующие смысловые блоки:

- 1) Инициация взятки.
- 2) Обсуждение условий и обстоятельств.
- 3) Оценка результатов.
- 4) Оценка перспектив сотрудничества.
- 5) Позиционирование участников коррупционного процесса как честных и надежных партнеров.

- 1) Инициация взятки.

«Ж: Я тебе сказала, что это единственный шанс, который у тебя есть, но это очень много. Единственный.

М: Они не помогут.

Ж: Ты не знаешь.

М: Ну я не могу ей звонить.

Ж: Но у тебя ещё есть и друг. Можно договориться, позвонить».

«Ж: Вообще я хотела изначально, чтобы вы встретились с ним, переговорили три минуты... Они сначала поговорили, решили все за и против, я потом приехала, отдала Н. «большое спасибо», я даже благодарна была».

«М1: Ну давай, хорошо. Ну, если что, я тебе позвоню, ладно, так вот.

М2: Хорошо, если тебе возможно, выпусти, если возможно. Мы договоримся.

М1: Да, хорошо, я это самое, поставим сейчас ее под досмотр.

М2: Окей».

В этих и других случаях участниками разговоров констатируется наличие проблем, которые можно решить с помощью переговоров, соглашений и договоренностей.

2) Обсуждение условий и обстоятельств, в том числе оплаты.

«Ж: Что тебе нужно сделать? Твоего там просто сказать, мол, сегодня не будет никого. За остальных пусть смотрит сам. Не твои проблемы вообще смотреть за кем-то или быть. Написал, например, с 2 часов и до 5 утра никого не будет. И пусть с 2 до 5 выкладывается. В 5 часов написал все ОК. К вечеру он с тобой встретился, отдал твое «спасибо», да и все. Я тебе рассказываю, как есть».

«М1: Как и договаривались. Ну, сумма-то?

М2: (показывает пять пальцев). Ну, да, пятьсот. Ну, почитать, чтобы...

М1: Давай. Давай. (протягивает документы)».

«М1: Может мало ли... Может мне слышалось?

М2: Я сказал. Пол-ляма. И все. Мы договорились. Чтобы вопросов не было.

М1: Добро.

М2: Хочу права свои... Мне просто нужен конкретный результат.

С: В среду тогда».

«М1: Вечером встречаемся: с оригиналом, с диском. Я тебе все передаю, и мы закрываем вопрос.

М2: Полностью завершаем, и я тебе передаю. Мне вот как раз время до среды время и надо, чтобы решить этот вопрос.

М1: Как и договаривались?

М2: Да. Я сказал».

«Ж: Ну, в принципе, ну я с тобой уже откровенно разговариваю. Ну, просто ты знаешь, как, может ты от Д. постесняешься брать... Я же не прошу там тем более

сверхъестественного. Один звонок вовремя».

Обговариваются желаемые условия, время, оплата, действия, которые необходимо совершить, чтобы сделка состоялась.

3) Оценка результатов.

«М1: Оно никуда не уходит? Всё?

М2: Нет. Не переживайте. Всё.

М1: Повестка на 3 число – всё, можно порвать?

М2: Да, всё, как и договаривались».

«М: Ну что, прошла машина?

Ж: Да, все как договаривались, вечером жди меня, привезу подарок».

«М1: (передает оригиналы) По документам никаких рекламаций?

М2: Все соответствует вроде бы (просматривает)».

Участниками оценивается достигнутый результат как соответствующий условиям договора. Констатируется отсутствие претензий сторон друг к другу.

4) Оценка перспектив сотрудничества.

«М1: Хорошо? Ну все. Сейчас запломбируем это все. Повесим пломбу, они выпустят, поедут, хорошо?

М2: Хорошо. Я потом, можно, как-нибудь после этого съезду тогда, снова договоримся, хорошо?

М1: Что, что, что, не понял?

М2: Да я, может, там потом перед Новым годом приеду еще, я приеду еще раз».

«Ж: Ты знаешь, куда звонить... Я всегда готова... И компьютер работает.

М: Вообще ни разу не сомневаюсь, подруга».

По оценке [Shuy, 2013], это стадия расширения условий сотрудничества. Сработавшая один раз коррупционная схема рассматривается участниками как плодотворная и перспективная, и они хотели бы ее повторить в будущем.

5) Позиционирование участников коррупционного процесса как честных и надежных партнеров.

«М1: А так всё чётко, честно?

М2: Конечно. Всё в порядке.

М1: Всё понял».

«Ж: Д. с тобой встретится в любой момент. Будешь ты в С., он подъедет. Я ему сказала, ты скажи, сколько, привези, отдай. Это вообще не оспаривается. То, что отдаст сразу».

«М: А сколько будет машин? Ты говоришь, больше 3. Это с каждой 300

получается?

Ж: Да.

М: Такая рискованная ситуация получается для меня.

Ж: Ты не бойся. Ты уж точно не тот человек, которого я бы хотела подставить».

Это наиболее интересный для исследователя аспект. Участники коррупционного процесса позиционируют себя как честные партнеры, которые придерживаются определенных этических правил, гарантируют друг другу честность сделки и благородство своих намерений.

Таким образом, маскировка коррупционных схем, передачи взяток под процесс договоренности, заключения соглашения и его реализации носит сквозной и многоэтапный характер. Взятчики и заинтересованные в их услугах лица ведут себя как уважаемые бизнес-партнеры, придерживающиеся моральных правил и обычаев ведения предпринимательской деятельности. Это позиционирование отражается и в особенностях языкового представления ими своих деяний.

### Литература

- Беглова Е. И., Трусов Н. А., Ломтев С. П. (2019). Термины «взятка», «лихоимство» в историческом развитии в деловой и разговорной речи. *Вестник Нижегородской академии МВД России*, 2(46), 67–72. DOI: 10.24411/2078-5356-2019-10211
- Бортник Г. В. (2004). Барашек в бумажке. *Русская речь*, 2, 107–112.
- Ван Хайцзяо, Ван Цин (2022). Характеристика прямой коммуникации через призму теории речевых актов во вторичном жанре «Договор». *Мир науки, культуры, образования*, 2(93), 370–372.
- Воркачев С. Г. (2018). Даров не принимай: мздоимство в тексте Библии. *Русистика без границы: Международно научно списание*, II, 3, 8–13.
- Воркачев С. Г. (2019). Концепт «мздоимство» в лексикографическом представлении. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*, 5, 66–73. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-66-73
- Евгеньева А. П. (ред.). (1981). *Словарь русского языка*: В 4 т. Т. 1. Москва, 171.
- Карпов Д. Л. (2016). «Всё нормально решим»: Слова с потенциальным коррупционным значением. *Социальные и гуманитарные знания*, 2(1), 48–52.
- Климкин Н. С. (2007). О законодательном определении понятий «договор», «контракт» и «соглашение» в праве. *Юридическая техника*, 1, 144–146.
- Колтунова М. В. (2000). *Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет*. Москва: Экономика, 270.
- Кузнецов С. А. (ред.). (2004). *Современный толковый словарь русского языка*. Москва, Ридерс Дайджест, 77.
- Иванов Л. Ю. (и др.) (ред.). (2007). *Культура русской речи. Энциклопедический словарь справочник*. Москва, Флинта, 840.
- Макаров В. И. (2015). «Хапен зи гевезен» и другие названия взяточничества в юрислингвистическом фразеологическом словаре. *Вестник Новгородского государственного университета*, 4-1(87), 171–175.
- Марченко О. В. (2014). Семантический анализ слова взятка, или Сколько лексических лакун может скрывать одно юридическое понятие. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 1, 26–32.
- Новак Б. В. (2008). *Взятка и откат*. Санкт-Петербург, Питер, 143.
- Плотникова А. М., Старикова К. В. (2016). Динамика лексико-семантического поля «взятка» в русском языке. *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*, 3.2, 51–56.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. (1999). *Толковый словарь русского языка*. Москва, Азбуковник, 81.
- Скляревская Г. Н. (ред.). (2005). *Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения*

конца XX столетия. Москва, Астрель: АСТ, 124.

- Тимошенко И., Ходеев Ф. (2003). «Взятка» в праве и русском языке. *Российская юстиция*, 10, 56–57.
- Толковый словарь коррупционера (2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/WoQJAN3d6KM9uMsC> (Дата обращения: 22.10.2023).
- Топчий А. (б.д.) Понятие и значение договора [Электронный ресурс]. URL: [https://spravochnick.ru/pravo\\_i\\_yurisprudenciya/ponyatie\\_i\\_znachenie\\_dogovora/](https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/ponyatie_i_znachenie_dogovora/) (Дата обращения: 22.10.2023).
- Устюжанина А. К. (2014). Тема взяточничества во фразеологизмах и поговорках (на материале текстов российских СМИ). *Вестник Новгородского государственного университета*, 77, 242–244.
- Чубина Е. А. (2016). От барашка в бумажке к пилингу, откату и нетворкингу, или как изменялся язык коррупции. *Противодействие преступлениям коррупционной направленности: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексею (Москва, 27 октября 2016 г.)*. Москва: Следственный комитет РФ: Академия Следственного комитета РФ, 187–191.
- Шипицына Г. М. (2016). Историко-лингвистический взгляд на концепт «взяточничество». *Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления течения*, 2, 296–305.
- Щетинина А. В. (2017). Не подмажешь – не поедешь: лексическая репрезентация темы взяточничества в русском языке. *Научный диалог*, 6, 96–111. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-96-111
- Shuy R. W. (2013). *The Language of bribery cases*. Oxford, Oxford univ. press.

## References

- Beglova E. I., Trusov N. A., Lomtev S. P. (2019). Terminy «vzyatka», «likhoimstvo» v istoricheskom razvitii v delovoy i razgovornoy rechi [Terms of “bribe” (vzyatka, likhoimstvo) in historical development in business and conversational speech]. *Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2 (46), 67–72. DOI: 10.24411/2078-5356-2019-10211
- Bortnik G. V. (2004). Barashek v bumazhke [The lamb in the paper]. *Russian Speech*, 2, 107–112.
- Chubina E. A. (2016). Ot barashka v bumazhke k pilingu, otkatingu i networkingu, ili kak izmenyalsya yazyk korruptsii [From a lamb in a piece of paper to chip chop, kickback and networking, or how the language of corruption changed]. *Proc. of “Protivodeystvie prestupleniyam korruptsionnoy napravlenosti”* [Combating crimes of corruption: Materials of the International scientific and practical conference]. Moscow, 187–191.
- Evgen'eva A. P. (ed.). (1981). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]: in 4 vols, vol. 1. Moscow, 171.
- Karpov D. L. (2016). “Vse normal'no reshim”: Slova s potentsial'nym korruptsionnym znacheniem [“We will normally solve everything”: words with potential corruption value]. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya* [Social Sciences and Humanities], 2 (1), 48–52.
- Klimkin N. S. (2007). O zakonodatel'nom opredelenii ponyatiy “dogovor”, “kontrakt” i “soglasenie” v prave [On the legislative definition of the concepts “contract”, “treaty”, “contract” and “agreement” in law]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology], 1, 144–146.
- Koltunova M. V. (2000). *Yazyk i delovoe obshchenie: Normy, ritorika, etiket*. [Language and business communication: Norms, rhetoric, etiquette]. Moscow, Ekonomika, 270.
- Kuznetsov S. A. (ed.). (2004). *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Reader's Digest, 77.
- Ivanov L. Yu. (et al) (ed.). (2007). *Kul'tura russkoy rechi. Entsiklopedicheskiy slovar' spravochnik* [Culture of Russian speech. Encyclopedic dictionary reference book]. Moscow, Flinta, 840.
- Makarov V. I. (2015). “Khapen zi gevezen” i drugie nazvaniya vzyatochnichestva v yurisl'ingvisticheskom frazeologicheskom slovare [“Khapen zi gevezen” and other nominations of bribery in “Forensic linguistics dictionary of idioms”]. *Vestnik NovSU. Issue: Liberal Sciences*, 4-1 (87), 171–175.
- Marchenko O. V. (2014). Semanticheskiy analiz slova vzyatka, ili Skol'ko leksicheskikh lakun mozhet skryvat' odno yuridicheskoe ponyatie [The semantic analysis of the word bribe, or how many lexical gaps may a single legal concept hide]. *Moscow University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural*

*Communication*, 1, 26–32.

- Novak B. V. (2008). *Vzyatka i otkat* [Bribery and rollback]. St. Petersburg: Piter, 143.
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. (1999). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik, 81.
- Plotnikova A. M., Starikova K. V. (2016). Dinamika leksiko-semanticheskogo polya “vzyatka” v russkom yazyke [Dynamics of the semantic field of the word “vzyatka” (bribe) in the Russian language]. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 3.2, 51–56.
- Sklyarevskaya G. N. (ed.). (2005). *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Yazykovye izmeneniya kontsa XX stoletiya* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language. Language changes of the end of XX century]. Moscow, Astrel: AST, 124.
- Shipitsyna G. M. (2016). Istoriko-lingvisticheskiy vzglyad na kontsept “vzyatochnichestvo” [Historical and linguistic view on the concept of bribery]. *Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya: Russkaya literatura XX–XXI vekov: napravleniya techeniya* [Ural Philological Bulletin. Series: Russian literature of the 20th–21st centuries: Current directions], 2, 296–305.
- Shchetinina A. V. (2017). Ne podmazhesh' – ne poedesh': leksicheskaya reprezentatsiya temy vzyatochnichestva v russkom yazyke [Ne Podmazhesh – Ne Poedesh: Lexical Representation of Bribery Topic in Russian Language]. *Nauchnyi dialog [Scientific Dialogue]*, 6, 96–111. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-96-111.
- Shuy R. W. (2013). *The Language of bribery cases*. Oxford, Oxford univ. press.
- Timoshenko I., Khodeev F. (2003). “Vzyatka” v prave i russkom yazyke [“Bribery” in law and the Russian language.]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 10, 56–57.
- Tolkovyy slovar' korruptsionera* (2018) [The explanatory dictionary of a corruptionist]. Available at: <https://dzen.ru/a/WoQJAH3d6KM9uMsC> (accessed 22.10.2023).
- Topchiy A. (n.d.). *Ponyatie i znachenie dogovora* [The concept and meaning of the contract]. Available at: [https://spravochnik.ru/pravo\\_i\\_yurisprudenciya/ponyatie\\_i\\_znachenie\\_dogovora/](https://spravochnik.ru/pravo_i_yurisprudenciya/ponyatie_i_znachenie_dogovora/) (accessed 22.10.2023).
- Ustyuzhanina A. K. (2014). Tema vzyatochnichestva vo frazeologizmakh i pogovorkakh (na materiale tekstov rossiyskikh SMI) [“Bribery” in phraseology and sayings (in Russian media texts)]. *Vestnik Novsu*, 77, 242–244.
- Vorkachev S. G. (2018). Darov ne primay: mzdoimstvo v tekste Biblii [Do not accept a bribe: bribery in the biblical text]. *Russian Studies Without Borders*, 2, 3, 8–13.
- Vorkachev S. G. (2019). Kontsept “mzdoimstvo” v leksikograficheskom predstavlenii [Bribery concept in lexicographic representation]. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 5, 66–73. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-66-73
- Wang Haijiao, Wang Qing (2022). Kharakteristika pryamoy kommunikatsii cherez prizmu teorii rechevykh aktov vo vtorichnom zhanre “Dogovor” [Characteristics of direct communication through the theory of speech acts in the secondary genre “contract”]. *The world of science, culture, and education*, 2 (93), 370–372.

Статья публикуется впервые.  
Поступила в редакцию 30.10.2023.  
Принята к публикации 24.11.2023.

#### Об авторе

Владлен Иванович Макаров — кандидат филологических наук, доцент; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0003-0404-9330; vladlen.makarov@novsu.ru

**Makarov V. I.**

### “LET'S MAKE A DEAL”, OR ABOUT A LINGUISTIC MASK OF BRIBERY

**Abstract.** The article explores a way of linguistic representation of the act of bribery in the discourse of the participants

of this event. Bribery is an act that is prosecuted and morally condemned. Therefore, it is often referred to indirectly rather than directly in the speech of the people involved in this process. A briber giver and a bribe taker resort to linguistic mimicry, referring to the process of transferring a bribe and other related actions using terminology associated with other interactions involving the transfer of something from one person to another (e.g., gift, payment for services, bonus, etc.). It is also common to present a bribe as part of a mutually beneficial cooperation, for example, in the context of obligations set out in a contract. The genre of the contract and its elements become a respectable screen to hide the corruption process.

**Keywords:** bribe, contract, speech genre, linguistic mask, linguistic mimicry, linguistic expertise

**For citation:** Makarov V. I. "Let's make a deal", or about a linguistic mask of bribery. *Memoirs of NovSU*, 2023, 6(51), 711-719. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).711-719